

Глава 35. Лифт-головоломка 10. Финал

Лу Хуэй немного поколебался, но всё же сначала нашёл укромное место и посмотрел, что написано на обороте того рисунка.

[Я ненавижу это место, ненавижу учителя Ма, я хочу к сестрёнке]

Лу Хуэй глубоко вздохнул и снова резко захлопнул альбом с рисунками.

... Это было сексуальное насилие.

Педофилия...

— Я ненавижу эту историю.

Он опустил голову, прижавшись лбом к альбому. Несмотря на то, что обложка альбома была такой тёплой и милой, сейчас он чувствовал себя леденяще холодным и бессильным:

— Но я ничего не могу поделать.

Он подумал, что, наверное, он самый бесполезный Бог Творения.

... Всего лишь история.

Лу Хуэй успокоил себя.

Не поддавайся оцепенению.

Лу Хуэй выпрямился и начал искать шестую палату.

Шестая палата была одноместной, поэтому находилась в самом конце, и из-за этого Лу Хуэй не мог притвориться, что ищет кого-то другого, чтобы заговорить с Линь Пин, и мог только сначала постучать в дверь.

Линь Пин, сидевшая на больничной койке с книгой сказок, посмотрела на него, на её лице

промелькнуло недоумение:

— Здравствуйте?

Лу Хуэй жестом:

— Можно войти?

Он выглядел очень послушным и даже немного нервным.

Плюс Лу Хуэй был симпатичным, и его безобидное лицо действительно легко располагало к себе.

Линь Пин закрыла книгу:

— Конечно.

Она с любопытством смотрела на Лу Хуэя:

— Мальчик, ты кого-то ищешь?

Слово «мальчик» ранило Лу Хуэя: «...»

Неужели он совсем не похож на взрослого?

Но, подумав о возрасте Линь Пин, указанном на табличке у двери... Вполне естественно, что Линь Пин называла его мальчиком.

Ей уже сорок один год.

Лу Хуэй не понимал, почему в своём возрасте она всё ещё хотела рожать ребёнка.

— Тётя.

Лу Хуэй мгновенно придумал причину:

— Я здесь для урока по общественной практике, мне нужно провести опрос, не могли бы вы ответить на несколько вопросов?

Линь Пин была очень мягкой женщиной:

— Хорошо.

Она поманила Лу Хуэя:

— Подойди, садись.

Лу Хуэй подошёл и сел на стул рядом с ней, его взгляд на мгновение задержался на её животе.

Линь Пин была в одежде для беременных, её живот был не очень заметен, но всё же было видно, что он круглый.

Линь Пин:

— О чём ты хочешь спросить?

Лу Хуэй притворился, что вспоминает:

— ... Тётя, почему вы хотите родить ребёнка? Родители настаивают?

Линь Пин улыбнулась, и погладила свой живот:

— Нет.

Её выражение лица было нежным:

— Я сама хочу. Ты не представляешь, как долго я ждала этого сокровища.

Линь Пин сказала:

— Я всегда хотела своего ребёнка.

Лу Хуэй снова сделал вид, что не понимает:

— Почему?

— Хм...

Линь Пин немного задумалась:

— Как бы тебе объяснить... У тебя есть любимая игрушка, которую ты очень хотел?

Лу Хуэй мысленно ответил «нет», но кивнул:

— Есть!

Линь Пин улыбнулась:

— На самом деле, это как с твоей любимой игрушкой. Для меня этот ребёнок — сокровище, о котором я мечтала. Кто бы меня ни уговаривал, что бы ни говорил, я хочу его.

Если бы «он» и «она» звучали по-разному, Лу Хуэй обязательно заметил бы, что Линь Пин говорит «её».

В отличие от «него», иероглиф «она» указывал на женский пол. Если бы Лу Хуэй знал, он обязательно пошёл бы выяснять, можно ли в этом инстансе определить пол плода — в основном, разрешено ли это.

* 她 (tā) - она; 他 (tā) - он.

К сожалению, информация, передаваемая устной речью и письменностью, отличалась.

Лу Хуэй наклонил голову:

— Многие не поддерживают ваше решение родить?

Линь Пин, возможно, слишком заскучала здесь, или же это была задумка сюжета инстанса, поэтому она так много разговаривала с Лу Хуэем:

— Да, даже мой муж не поддерживает.

Она опустила глаза на свой живот, на лице её мелькнула грусть, но нежность и удовлетворение её пересилили:

— Мои предыдущие беременности протекали не очень удачно, но я верю, что они защитят этого ребёнка, и он родится благополучно.

Эти слова...

Лу Хуэй почувствовал озноб.

Особенно когда он в этот момент заметил выглядывающий из-под подушки Линь Пин жёлтый амулет. Он замер, и, присмотревшись к Линь Пин, заметил, что под длинным рукавом на её запястье надеты странные бусы на нитке, обмотанные вокруг запястья три раза, а оставшийся конец свисал вниз. Бусины были желтовато-белого цвета, похожие на камень, но всё же с некоторым отличием, в общем, странные, и на них были тонкие частые узоры, слишком мелкие, чтобы Лу Хуэй мог разобрать, что это.

Но раз вокруг неё были такие вещи, то ситуация с её беременностью становилась зловещей, и Ся Цюньюй тоже.

Ради своих книг Лу Хуэй изучил слишком много самых разных сюжетов о демонических плодах.

Были случаи, когда обманом вынашивали чужого ребёнка, были случаи, когда знали, что ребёнок чужой, но всё равно его вынашивали, были случаи, когда вынашивали своего ранее умершего ребёнка, и даже случаи «вращения» «божества».

Короче говоря, ребёнок в её утробе... Вряд ли был простым.

Особенно учитывая, что Линь Пин сказала, что «они» будут защищать этого ребёнка в её утробе.

Хм...

Сердце Лу Хуэя уже обливалось потом, но внешне он оставался невозмутимым:

— Тётя, ваш ребёнок обязательно родится благополучно.

Линь Пин очень понравились его слова, поэтому она улыбнулась, и в этот момент стала больше похожа на ребёнка, чем на взрослую женщину:

— Спасибо за пожелание.

Лу Хуэй не сводя с неё глаз, задал последний вопрос:

— Тётя, если... я говорю, если...

Он тихо произнёс:

— Ваш ребёнок совершит много плохого, вы всё равно признаете его?

Линь Пин замерла, она смотрела на Лу Хуэя довольно долго, прежде чем заговорить:

— Если бы это была я, что бы она ни сделала, она всегда будет моим ребёнком.

Она серьёзно добавила:

— Я верю, что любой матери, любящей своего ребёнка, трудно не признать его из-за того, что он совершил плохой поступок... Максимум — отдать его под суд, но не разрывать с ним все связи.

— Потому что это кусочек плоти, оторвавшийся от матери, да к тому же ещё и выношенный с трудом десять месяцев.

*

Попрощавшись с Линь Пин, Лу Хуэй подсчитал время.

Времени ещё было предостаточно.

На двери шестой палаты висела табличка с именем лечащего врача Линь Пин. Лу Хуэй запомнил имя и пошёл искать его кабинет.

Ему повезло, врач как раз вышел, поэтому Лу Хуэй быстро зашёл внутрь, не забыв закрыть и запереть за собой дверь.

На столе лежало несколько медицинских карт. Лу Хуэю повезло, он сразу нашёл карту Линь Пин.

И ещё больше повезло, что Линь Пин всё это время наблюдалась в этой больнице, поэтому в её карте было много записей.

И невероятно повезло, что хоть Лу Хуэй и не понимал написанного, среди них в группе был врач — Чжу Люй.

Спасибо ему за то, что он упомянул в романе, что Чжу Люй по профессии врач.

Лу Хуэй мысленно поклонился своему прошлому «я».

Его удача не так уж и плоха.

Пока он ждал возвращения лифта, он услышал чьи-то разговоры:

— Разве нельзя определять пол? Почему семья из шестой палаты, так уверена, что у них девочка?

— Эх, это нормально. Некоторые семьи суеверны, и верят в приметы вроде «кислое — к мальчику, острое — к девочке», форму живота*... Да и я как-то видела, что у них под подушкой лежит бумажный амулет... Можно только надеяться, что они не разочаруются, если родится мальчик.

* Это традиционное китайское (и в целом восточноазиатское) суеверие, уходящее корнями в древние представления о балансе инь и ян. Мальчик ассоциируется с ян — активным, тёплым, сильным началом; Девочка — с инь — пассивным, прохладным, мягким началом. Считалось, что тело беременной женщины «реагирует» на пол плода через изменение внутреннего баланса, что проявляется в тяге к определённой пище.

Кислые продукты (лимоны, уксус, квашеные овощи) считаются поддерживающими ян-энергию. Есть версия, что кислота «помогает выносить сильного сына».

Острое (перец, имбирь, чеснок) в китайской медицине согревает тело, но также считается, что оно усиливает инь, особенно если речь о «скрытом жаре». Однако в некоторых регионах, наоборот, говорят: «сладкое — к девочке», потому что сладкое — «мягкое», «нежное», как девочка.

На самом деле научных доказательств связи между пищевыми пристрастиями и полом ребёнка нет. Это просто народная примета.

** Примета, острый (высокий) живот — к мальчику, круглый (низкий) — к девочке» очень популярна в Китае. Высокий живот → мальчик (ян — «собирается вверх»); Низкий, расплывчатый живот → девочка (инь — «распространяется вширь»).

— Как можно не хотеть мальчика?

— Я сама хочу мальчика.

— У всех своё мнение.

— Тоже верно. Но, кстати, мне кажется, она немного странная.

— Что такое?

— Я однажды видела, как она держала куклу и разговаривала с ней.

Другой человек ахнул:

— И о чём говорила?

— Я не расслышала. — сказал другой голос. — Только что-то вроде «спасибо», «я защищу вас» и тому подобное... В общем, не похожа она на нормального человека.

Взрослые всегда такие: на некоторые вещи, которые делают дети, они не обращают внимания, но если то же самое делает взрослый, они начинают сомневаться, всё ли у него в порядке с головой.

Но...

Лу Хуэй задумался.

Кукла?

Если это та самая кукла-игрушка, то история этого инстанса уже почти полностью прояснилась.

Только Лу Хуэй был несколько удивлён.

Он думал, что это история только о Ся Цюньюй и «Глиняной кукле», не ожидая, что родители Ся Цюньюй тоже будут в неё вовлечены.

Хотя, если подумать, это логично. В альбоме Ся Цюньюй «Сестрёнка» научилась говорить уже после того, как у «Сестрёнки» начали проявляться «странности». Если бы Ся Цюньюй росла в нормальной семье, она бы обязательно рассказала родителям.

И её родители, скорее всего, хотя бы иногда, но видели её рисунки, так что знать об аномалиях «Глиняной куклы» для них было вполне нормально.

После недолгого ожидания Лу Хуэй вернулся в лифт.

Он отдал медицинскую карту Чжу Люй:

— Я не понимаю.

Чжу Люй взяла карту. Оказалось, что у врачей действительно есть свой тайный язык. Она пролистала её и нахмурилась:

— У Линь Пин организм, не способный к зачатию. У неё проблемы с маткой, в повседневной жизни это не мешает, но она не может забеременеть.

Зная, кто такая Линь Пин, у Ци Бая по коже побежали мурашки:

— Тогда как она...?

— Хороший вопрос. — Чжу Люй перевернула страницу, — Не только я хочу знать, врачи в этом инстансе тоже хотят.

Она смотрела на записи о трёх выкидышах и всё больше хмурилась:

— ... Раньше я проходила инстанс на тему народных верований.

Чжу Люй сказала:

— В том инстансе упоминалось, что если женщина готова использовать своё тело, чтобы «очистить» невинно погибшего ребёнка, не способного переродиться, то тот ребёнок подарит ей дитя... Процесс очищения сопровождается тремя выкидышами. Эти три выкидыша символизируют три души*.

* Три души (三魂 / sānhún) - отсылка к китайскому народному поверью, согласно которому у человека есть три души (хунь) и семь чувств (по).

— В том инстансе многие женщины использовали этот метод, чтобы зачать мальчика. Им нужно было найти невинно погибшего мальчика, очистить его, и тогда они получали мальчика... Я думаю, не использована ли в этом инстансе та же самая концепция.

То, что сюжеты некоторых инстансов в игровом мире совпадают, знает любой игрок, прошедший больше пяти инстансов.

Потому что всегда встречаются более или менее похожие сюжеты.

Именно поэтому некоторые обсуждают и задаются вопросом, не являются ли некоторые инстансы общими, и не находятся ли они в одном «мире».

Если бы вы спросили об этом автора этого романа, то есть Лу Хуэя, он бы сказал, что сам бы хотел это знать.

В основном потому, что он не писал об этом и не продумал последствия, а потом попал сюда.

Итак... Сопоставив информацию, полученную от Чжу Люй, вполне вероятно, что после пережитого несчастья Ся Цюньюй сломалась, и тогда «дух-хранитель», то есть сестрёнка, появился, чтобы восстановить её, или же сестрёнка удержала её.

Ци Бай тихо ахнул:

— Чтобы завести ребёнка... Это ужасно.

Чжу Люй, очевидно, уже привыкла к подобным вещам и спокойно пролистала медицинскую карту до последней страниц:

— Я не акушер-гинеколог, и могу только пересказать вам заключение врача: её здоровье сильно пошатнулось, но эта беременность довольно стабильна. И ещё врач написал в карте, что у пациентки подозревают лёгкое психическое расстройство и рекомендуют после родов, чтобы предотвратить послеродовую депрессию, остаться в больнице для психологического лечения.

Сказав это, она замолчала, и Лу Хуэй тоже не стал заикливаться на этой медицинской карте, ведь это уже было «прошлым».

— Тот другой инстанс, о котором ты говорила, — Лу Хуэй задумчиво потер кончик подбородка, — есть вероятность, что очищенный ребёнок останется?

Чжу Люй вернула медицинскую карту Лу Хуэю:

— Строго говоря, «дети». Эти три выкидыша — три разных ребёнка, каждый из которых отдаёт часть своей души, чтобы взрастить новый зародыш. Что касается того, остаются ли они... Тот инстанс был мистическим хоррором, с начала и до конца я только и делала, что сражалась с обиженными духами детей. Как думаешь?

Лу Хуэй не успел ещё ничего на это ответить, как Чжу Люй добавила:

— Но в мире нет ничего абсолютного. В конце концов, в том инстансе, где я была, они намеренно доводили до гибели мальчиков из других семей, чтобы родить сына... Этот цикл повторялся, и даже возвращённые дети были переполнены всепоглощающей ненависти.

Если бы Линь Пин просто нормально очистила трёх несчастных невинно погибших девочек, нельзя исключать, что мог бы появиться дух-хранитель.

Чжу Люй посмотрела на Лу Хуэя:

— Сейчас мы должны сосредоточиться на том, какой этаж является безопасным.

И добавила:

— Это уже третий заход.

Лу Хуэй промычал:

— Я уже знаю, какой этаж безопасный.

Эти слова заставили всех в лифте посмотреть на него:

— Какой?!

Но Лу Хуэй не сказал:

— Нам бесполезно идти туда сейчас, нужно сначала найти кое-что.

Он вздохнул:

— Чтобы открыть дверь, всегда нужен ключ.

— Тогда что это за «ключ»?

— Я тоже не знаю.

Чжу Люй: «?»

Поставив мысленный вопрос, она что-то осознала и не стала спрашивать дальше.

Ци Бай же забеспокоился:

— Тог-тогда что делать...

— Братишка, не торопись. — Улыбнулся Лу Хуэй. — Разве нет ещё одного шанса поискать зацепки?

Он прижимал к себе альбом с рисунками, и даже пошевелиться было неудобно:

— Мы его обязательно найдём.

Пока они разговаривали, двери лифта закрылась, и он поехал вверх. Достигнув [2] этажа, он издал протяжный звук и открылся. На этот раз они все отчётливо почувствовали, что протяжный звук сопровождался явными помехами, словно от тока, создавая ощущение, что лифт вот-вот сломается.

Великан всё ещё сидел у входа, кровавые слёзы на его лице уже высохли, отчего он выглядел особенно жутко.

Он молча смотрел на них, сохраняя позу с протянутыми руками, словно требуя чего-то, но ничего не говоря.

После десяти минут молчаливого созерцания двери лифта закрылась, и он поехал вверх.

[3]

[3A]

...

На [4] этаже Лу Хуэй внезапно зашевелился.

Он сделал шаг вперёд и сказал:

— Здесь безопасно, выходите пока.

Ци Бай опешил и по привычке пошёл за ним. Чжу Люй тоже вышла. Ю Чжигуй приподняв бровь, посмотрела на неподвижно стоявшую в углу Юэ И и вежливо спросила:

— А ты не выходишь?

Юэ И смотрела на них с настороженностью:

— ... Почему это безопасный этаж?

— Потому что это начало иллюзий.

Лу Хуэй не моргнув глазом:

— Мы должны положить конец иллюзиям и помочь вернуться к реальности, и тогда сможем выбраться из этого инстанса.

Ю Чжигуй криво усмехнулась и тоже вышла из лифта, но Юэ И всё ещё не двигалась.

Ци Бай с неуверенностью посмотрел на неё:

— Сестра Юэ?

Юэ И:

— Я не думаю, что это безопасный этаж.

Лу Хуэй мысленно вздохнул:

— Ладно.

Он сказал:

— А ты умнее, чем я думал.

В конце концов, не всех детей легко обмануть, он же лучше всех это знал.

Чжу Люй беззвучно сжала рукоять ножа. Лу Хуэй отступил на шаг.

В тот миг, когда он отступил, молчаливое согласие между умными людьми позволило Чжу Люй проскочить мимо него и атаковать Юэ И.

Юэ И, не колеблясь, подняла руку для защиты. Без оружия, она просто рукой схватила запястье Чжу Люй:

— Что вы делаете?

Лу Хуэй не ответил ей, вместо этого обратившись к Чжу Люй:

— Нельзя её убивать, нужно превратить её обратно в куклу. Твоя способность может это сделать?

Зрачки Юэ И резко сузились. Ци Бай остолбенел:

— А???

Чжу Люй, в то же время нанося удар ногой по «Юэ И», вырвалась из её хватки:

— Легко сказать.

Она развернулась и ударила «человека» рукоятью ножа:

— А у тебя разве нет способности, позволяющей превратить её обратно в куклу?!

— ... Ты же видела мою способность.

Лу Хуэй смотрел, как она сражается с «Юэ И» в тесном лифте, и развёл руками:

— Если использовать её, она просто сгорит, и тогда уж точно поймать её не получится.

В схватке Чжу Люй и «Юэ И» не было ничего зрелищного, в основном потому, что она хотела обездвигить «Юэ И», но та стала невероятно мягкой, как кукла, и её было трудно удержать. Даже схватив её, это не помогало, потому что «Юэ И» могла просто выскользнуть из её ладони.

Чжу Люй тихо цыкнула:

— У тебя разве нет другого «Мин Чжаолия»?

Лу Хуэй: «...»

Он бы и сам хотел.

Именно в этот момент «Юэ И» мгновенно «раздулась», на её шее внезапно выросла ещё одна голова, из плечей появились ещё две руки, а на тазе — ещё две ноги, и эта голова была головой Сюй Цзяньшаня!

— Чёрт?!

Ци Бай не успел спросить Лу Хуэя, что происходит, как сначала выругался.

Чжу Люй на мгновение замерла, не успев ничего предпринять, как вдруг остановилась — нет, не остановилась! Она ясно ощутила, что её движения замедлились!!!!

Это была способность Сюй Цзяньшаня - [Замедление]!

«Юэ И» раскрыла пасть, словно собираясь просто съесть Чжу Люй, а «Сюй Цзяньшань» сказал:

— Я тебя ненавижу!

Его голос всё ещё был голосом Сюй Цзяньшаня, но интонация стала детской:

— Я съем тебя! Я убью тебя!

Чжу Люй, не колеблясь, активировала свою способность —

[Жрица · Изгнание нечисти]! □

От неё исходило золотое сияние, и удар «Юэ И» был заблокирован, более того, её движения вернулись к нормальной скорости.

Она отступила на шаг, не обращая внимания на возбуждённый и восторженный взгляд Ю Чжигуй, и спросила Лу Хуэя:

— Ты уверен, что это та самая кукла?!

Разве это не та самая «Сяо Шуан»?!

Лу Хуэй, видя её возбуждение, жестом призвал её:

— Успокойся.

Он сказал:

— Сначала нужно поймать эту куклу.

Чжу Люй поправила свою и без того идеально сидящую медицинскую маску, и её лисьи глаза вновь устремились к «Сяо Шуан».

Под маской её алые губы тихо раскрылись, напевая таинственное заклинание. Эфирный голос мгновенно умиротворил всех.

Заклинание было коротким, словно одна строка из песни, поэтому «Сяо Шуан» не успела

ничего сделать, как была озарена золотым светом и превратилась обратно в куклу, упав на пол.

[Жрица · Изгнание нечисти]!

На странной кукле осталась уникальная печать заклинания «Жрицы». Чжу Люй тихо выдохнула. Если бы можно было, она бы сняла маску, чтобы перевести дух.

Каждый раз после использования способности у неё возникала одышка, и чем чаще она её использовала, тем хуже становилось.

Поэтому глаза Чжу Люй выглядели ещё холоднее.

Лу Хуэй вернулся в лифт и поднял «Сяо Шуан».

Остальные тоже вернулись в лифт. Чжу Люй спросила:

— Ты говорил, что она слышит наши разговоры, тогда зачем ей было показываться?

— Потому что я и правда знаю какой этаж безопасный.

Лу Хуэй скривил губы:

— Это не один из этих иллюзорных этажей, а где находится та дверь... я действительно знаю.

Ведь Босс тоже ищет безопасный этаж.

Чжу Люй больше не стала с ним спорить, а прислонилась к стене лифта, тихо выдохнула и закрыла глаза.

Ци Бай с недоумением смотрел на них.

Он хотел что-то спросить, но слова так и не слетели с его губ, и, кажется, вопросов не осталось.

Он понял, что случилось с «Юэ И». Настоящие Юэ И и Сюй Цзяньшанем действительно встретили ту куклу и были полностью уничтожены, превратившись в «Сяо Шуан». С самого начала это всё было спектаклем...

Даже Лу Хуэй и Чжу Люй сразу раскусили этот фарс и просто играли с ней.

Такие сильные.

Он снова ощутил их мощь.

Неужели однажды и он сможет стать таким, как они?

Лифт продолжил подъём. Чжу Люй заговорила:

— Я не знаю, каковы твои дальнейшие планы.

Она обратилась к Лу Хуэю:

— Но я должна сказать тебе, что способность превращать NPC обратно в куклу я могу использовать только один раз, и только что я его израсходовала.

Лу Хуэй, конечно, это знал. Способность Чжу Люй была его творением, и даже если в его романе она не появлялась в паре глав, она не могла развиваться так быстро. В конце концов, центром мира был Мин Чжаолинь:

— Хм.

Он сказал:

— Подождём, пока она появится.

Чжу Люй, видя, что он в курсе, не стала дальше развивать тему.

Она не спросила его, что делать дальше, потому что не могла спросить.

Задумка не всегда совпадает с реальностью, всё равно нужно дождаться появления «Глиняной куклы», чтобы строить дальнейшие планы.

Но больше всего Чжу Люй боялась, что та не появится.

Ведь если она слышит их разговоры, то точно знает, что они её ждут. Она может просто не появляться и измотать их здесь до смерти.

Особенно... этот подъём в лифте был необычайно тихим.

На каком бы этаже они ни останавливались, больше не появлялось NPC, и даже когда они дошли до [Ночи], было непривычно тихо, словно они просто ехали в обычном лифте.

В другом инстансе это, возможно, позволило бы расслабиться, но сейчас отсутствие происшествий лишь усугубляло тревогу.

Однако Лу Хуэй сохранял спокойствие и даже задумчиво заметил:

— [Ночь], возможно, представляет точку зрения «Глиняной куклы».

Душа, заточённая в кукле... Здесь вовсе не [Ночь], а тишина, которую хранит кукла.

Чжу Люй холодно:

— Не имеет значения [Ночь] это или нет, тебе сейчас явно стоит больше беспокоиться о том, появится ли «Глиняная кукла» вообще.

— Успокойся.

Лу Хуэй сказал:

— Она появится, верь мне.

Чжу Люй холодно взглянула на него, явно не испытывая к нему большого доверия.

И это нормально. Для игроков, долго пробывших в игровом мире, самое дорогое, что у них было, — это доверие.

Такому человеку, как Лу Хуэй, окутанному тайнами, чьи способности, кажется, были связаны с Мин Чжаолинем, очень трудно заслужить это.

Когда лифт достиг этажа [17A], у них остался последний шанс.

На любом этаже оставался только последний шанс.

Когда дверь открылась на [17A], в отличие от предыдущей тишины, как и на [Начальной школе] и [Средней школе] были положенные звуки, включая этаж [Работы], где тоже были слышны редкий офисный шум, но всё это было фальшивым фоном, как и отсутствие NPC.

Такого же фальшивого фона и отсутствия NPC они ожидали и на этом этаже [Больницы].

Однако на этот раз они услышали душераздирающие крики женщины, похожие на крики женщин во время родов в сериалах, раз за разом, леденящие душу.

Ци Баю стало жутко. Лу Хуэй сказал:

— Возможно, это рождается Ся Цюньюй.

Никто не спросил почему, потому что это было очевидно.

Это был последний заход.

Лу Хуэй, прижимая альбом с рисунками, сказал:

— Теперь нужно быть начеку и остерегаться любого шороха.

На самом деле, каждый в лифте всегда был настороже, но проблема в том, что, если «Глиняная кукла» не явится, для них это тоже будет пыткой.

После закрытия дверей на [17A] лифт снова начал спускаться.

Ци Бай смотрел на Лу Хуэя и думал, что раз уж это последний заход, можно и поговорить.

В конце концов, Лу Хуэй явно не собирался идти в Игровой зал.

Он пошевелил губами, собираясь что-то сказать, как вдруг оглушительный грохот раздался прямо над их головами!

Вся кабина лифта затряслась, и прежде чем они успели опомниться, в лифте внезапно погас свет, следом ворвался ветер, и одновременно зажглись два фонарика!

Это были Чжу Люй и Ю Чжигуй!

В лифт упала кукла-девочка, которая мгновенно превратилась в ту самую женщину в блузке. Её волосы быстро отросли, превратившись в паутину, и с бешеной скоростью устремились к ним!

Им негде было укрыться в тесном лифте!

Чжу Люй выругалась.

Первым оказался опутан Ци Бай. Лу Хуэй, не колеблясь, поднял альбом с рисунками и прикрыл им лицо.

Волосы, летевшие на него, замерли в воздухе.

А Чжу Люй и Ю Чжигуй одновременно обнажили своё оружие.

К счастью, эту штуку всё ещё можно было разрубить.

Чжу Люй и Ю Чжигуй замахнулись и опустили ножи, одновременно прислонившись к стенам лифта и перерубив волосы.

А женщина в блузке быстро сменила свой облик, превратившись в студента. Но на этот раз, прежде чем «он» применил способность, Чжу Люй опередила «его».

[Жрица · Призыв божества]!

Эта её способность действовала случайным образом, и какое именно божество призовётся, зависело от удачи.

Но чаще всего Чжу Люй призывала богиню войны «Мингуан» □, и сегодня она призвала именно Её.

Это была богиня войны. С текущими способностями Чжу Люй могла лишь позволить ей вселиться в своё тело, используя одну тысячную её силы, и всего на три минуты.

Но для борьбы с большинством боссов инстансов этого вполне достаточно.

Ведь это не божественный инстанс.

Глаза Чжу Люй в одно мгновение стали светло-золотыми, её холодноватые и соблазнительные лисьи глаза стали священными, словно явилась небесная лиса.

Меж бровей её мерцали божественные узоры, а всё её тело излучало сияние.

Чжу Люй протянула руку и схватила студента.

Но в момент, когда она схватила «его», студент прямо у неё в руках превратился в деревянную куклу!

[Кукла-заместитель]!

Чжу Люй, не суетясь, сосредоточила взгляд, от неё исходило лёгкое золотое сияние, озарившее весь лифт. Слепив союзников, оно также насильно рассеяло другую способность — [Невидимость]!

Так «Люй Чжиюэ» снова появилась в лифте.

Когда взгляды всех устремились на неё, она явно запаниковала.

Она посмотрела на Чжу Люй, как обиженный ребёнок, её глаза покраснели, но на лице отразилась жестокость.

Однако Чжу Люй даже не дрогнула. Её безразличное выражение лица было таким, словно она смотрела на букашку, и она снова занесла руку.

— Не убивай её!

Лу Хуэй, не колеблясь, встал перед «Люй Чжиюэ»:

— Мингуан! Ты должна найти способ превратить её обратно в куклу!

Ю Чжигуй в лифте замерла.

Она с недоверием посмотрела на Чжу Люй, а затем с ещё большим изумлением уставилась на Лу Хуэя.

Эти два игрока... Один может призывать боссов из божественных инстансов, а другой знает боссов из божественных инстансов?!

Мингуан, вселившаяся в Чжу Люй, ненадолго остановилась. Она смотрела на Лу Хуэя несколько секунд, и её взгляд на мгновение стал каким-то странным.

Её палец, указывавший на Люй Чжиюэ, повернулся к Лу Хуэю.

Лу Хуэй вздрогнул.

Она хочет убить его?!

Почему?

В момент, когда золотой свет ударил в него, Лу Хуэй даже закрыл глаза, приготовившись к смерти, как вдруг оглушительный, но приглушённый звук бьющегося сердца раздался у него в ушах.

Лу Хуэй инстинктивно открыл глаза и увидел, что удар Мингуан был заблокирован невидимой силой, а «Люй Чжюэ» позади него превратилась в Ся Цюньюй!

Ся Цюньюй холодно смотрела на Мингуан без тени страха:

— На моей территории трогать того, кто мне понравился? Даже если ты божество, нельзя, не то что ты — всего лишь его клочок!

Едва она это произнесла, в этом, в общем-то, довольно просторном лифте мгновенно появились шесть полупрозрачных людей, соединённых с ней полупрозрачной красной нитью. Эти шестеро окружили Мингуан и атаковали её!

Мингуан слегка нахмурилась и вынуждена была сначала справиться с этими шестью «людьми».

Хотя Лу Хуэй только что был спасён Ся Цюньюй, в этот момент он, не колеблясь, попытался отдалиться от неё.

Только он был слишком медленным.

Ся Цюньюй мгновенно снова превратилась в человека без лица, словно манекен из магазина одежды, с невообразимой силой схватив его за горло и швырнув к стене лифта:

— Я тебя ненавижу! Сестрёнка моя!

В душе Лу Хуэя пронеслось десять тысяч ругательств.

Безликая женщина раскрыла ещё один рот, обнажив частые острые зубы, и разинула его:

— Я съем тебя, и тогда смогу...

— Если я умру, и тебе не жить!

Выжал из себя Лу Хуэй.

Он говорил это и «Глиняной кукле», и Ю Чжигуй.

Ци Бай всё ещё был заточён в волосах, словно большой кокон, только чёрный.

Чжу Люй, в которую вселилась Мингуан, не могла вырваться, потому что те шестеро были не людьми, а душами, связанными с «Глиняной куклой», и пока «Глиняная кукла» жива, они не исчезнут.

В конце концов, Ю Чжигуй всё-таки вмешалась.

Способность [Хамелеон] позволяла не только менять внешность, но и использовать способности скопированных игроков.

Способность «Ю Чжигуй» была именно тем, что им сейчас было так нужно.

[Печать]

Но для активации способности ему было нужно время!!!

Рука, сжимавшая горло Лу Хуэя, усилила хватку. Лу Хуэй почти задохнулся, и на мгновение почти потерял сознание, как вдруг почувствовал жжение на щеке.

Как раз там, где его поцеловала Ся Цюньюй.

И рука безликой женщины внезапно ослабла. Лу Хуэй беспомощно рухнул на пол, глядя, как безликая женщина схватилась за свою руку с воплями:

— Ааааа — почему — стоит только съесть его—

Её голос внезапно оборвался.

Потому что её запечатали обратно в куклу.

А в тот миг, когда души исчезли, Чжу Люй насильно прервала призыв.

Эта штука слишком её истощала. Она, не в силах сдержаться, отступила на два шага и упала на пол, склонившись над маской и начав судорожно кашлять.

Лицо Лу Хуэя было бледным, он держался за горло и тоже кашлял.

Когда Ци Бай высвободился из автоматически исчезнувшего кокона из волос, он увидел именно эту картину.

Даже использовавшая способность Ю Чжигуй прислонилась к стене лифта, её руки дрожали — «Глиняная кукла» была слишком сильна, она чуть не проиграла.

В лифте было четверо людей, и только Ци Бай ещё мог стоять.

Ци Бай был в замешательстве, но первым делом его заботил Лу Хуэй:

— Брат, ты в порядке?

Он поддержал Лу Хуэя. Тот махнул рукой, его голос был хриплым:

— ... Моей шее снова досталось.

Его снова душили.

Если в следующем инстансе он снова встретит Мин Чжаолиня, вероятно, будет и третий раз.

Просто нет слов.

Лу Хуэй поднял тряпичную куклу, упавшую у его ног. Сначала он был немного раздражён, но, коснувшись её, его движения в конечном счёте стали не такими резкими.

Он, опираясь на Ци Бая, поднялся и тихо выдохнул:

— Мы можем выбраться.

Лу Хуэй, держа в одной руке альбом с рисунками, а в другой — куклу, прислонился к стене лифта и всё же сказал кукле:

— Спасибо.

Лифт продолжал спускаться. Ци Бай немного поколебался, глядя на Лу Хуэя, и хотел что-то сказать, но не решился.

Лу Хуэй смекнул, что он хотел сказать. Он похлопал его по плечу:

— Увидимся в «Седьмом магазинчике».

Ци Бай: «!»

Он радостно кивнул: «Хорошо!!!»

Только на [2] этаже Лу Хуэй наконец зашевелился.

Он отдал куклу великану:

— Она хороший ребёнок.

Лу Хуэй сказал ему:

— Она защитила меня.

Великан остолбенел, глядя на куклу в своей ладони, и на этот раз из его глаз потекли чистые слёзы.

Он поднялся и отошёл в сторону. Чжу Люй и остальные переглянулись. Лу Хуэй без колебаний пошёл вперёд:

— Всё, мы можем выйти.

Никто не спрашивал почему, сейчас, кроме как верить Лу Хуэю, не оставалось выбора.

И к тому же...

Чжу Люй последовала за Лу Хэем, взглянув на спину плачущего великана, держащего куклу:

— Он «Папа»?

— Да. — Лу Хуэй усмехнулся. — В детстве я... тоже думал, что мой отец похож на всемогущего великана. Сильного и могучего, способного держать на своих плечах небеса.

Чжу Люй наконец всё поняла.

Раньше она думала, что если это детская перспектива, то пропорции великана и двери тоже неверны.

Но на самом деле это не взгляд ребёнка на взрослого, а образ отца в сердце ребёнка.

Высокий и могучий великан.

Ю Чжигуй шла сзади, с интересом глядя на Лу Хуэя.

Он пришёл сюда ради Чжу Люй, но не ожидал, что главной находкой окажется кто-то другой.

Цзюнь Чаомань... Человек, знающий босса из божественного инстанса, и даже босс божественного инстанса, нарушая контракт способности призыва, сначала захотел убить его.

Кто он вообще такой?

Лу Хуэй остановился перед дверью и, прежде чем открыть её, обернулся к великану:

— Если у тебя ещё будет шанс поговорить с ней... Передай ей, что я прошу прощения, и что я не должен был так о ней думать. Она не плохой ребёнок, она хорошая.

Сказав это, не дожидаясь реакции великана и остальных, Лу Хуэй открыл дверь.

— Пи-и-и-и —

По всему инстансу прозвучало системное оповещение, и одновременно с ним перед глазами каждого игрока внезапно потемнело.

Когда Лу Хуэй снова увидел свет, он уже снова был в «комнате подсчёта очков».

[В инстансе «Лифт-головоломка» участвовало 6 игроков. В живых осталось 4 игрока]

[Все выжившие игроки в данном инстансе получают 20 игровых монет]

[Нет игроков, убивших другого игрока и выживших, поэтому наследование игровых монет не происходит]

[Игроком, внёсшим наибольший вклад в данном инстансе, является Цзюнь Чаомань. В качестве поощрения выдаётся награда за первое место]

[Далее следует личное оповещение...]

[В награду за первое место в данном инстансе вы получаете шанс вытянуть одну карту! Вытягивание карт возможно только в комнате подсчёта очков или в Утопии, внутри инстанса данная функция невозможна.]

[Помимо одного извлечения карты, вы дополнительно получаете [Дар неназванного

новорождённого божества]: Новое божество благодарит вас за защиту её сокровища и дополнительно дарит вам специальную карту]

[Специальная карта: Карта души]

[Способ использования Карты души: вы можете захватить душу умирающего человека, превратив её в вашу карту персонажа. После преобразования душу невозможно рассеять и преобразовать повторно. Если рассеять душу, заточенную в карте, душа превратится в NPC в том инстансе, где это произошло]

Когда системный голос умолк, перед Лу Хэем возникла медленно вращающаяся карта. На лицевой стороне карты был изображён молочно-белый силуэт души, а на обороте — вместо привычного «пламени» или пустоты — сиял белый светящийся шар, символизирующий душу.

Лу Хуэй остолбенел.

Ся Цюньюй — новое божество?

То есть... Они могут встретиться в божественном инстансе?

Но почему?

Если они встретятся в божественном инстансе... Почему она появилась в не-божественном инстансе?

[Выше приведены все результаты данного инстанса]

[Примечание: В Игровом зале в настоящее время находится один игрок]

Лу Хуэй временно перестал ломать голову над этими вопросами:

— Сначала возьму карту.

Он потёр руки и очень серьёзно спросил систему:

— У вас тут есть раковина или что-то подобное? Может, сначала дадите мне помыть руки?

Система проигнорировала его.

Лу Хуэй цыкнул:

— Раз уж ты признала меня Богом Творения, можешь быть умнее? Или продвинутое? Можешь не быть такой надменной?

Система снова не обратила на него внимания, лишь альбом карт Лу Хуэя материализовался в воздухе, а бесчисленные карты снова вылетели и закружились вокруг него, давая понять, что она не собирается с ним разговаривать.

— Ладно.

Сказал Лу Хуэй.

Кто же виноват, что он прописал тупую систему без единой капли человечности.

Лу Хуэй глубоко вздохнул и, мысленно повторяя «способностьспособностьспособностьспособность», с величайшей осторожностью выбрал и взял одну карту.

Авторское послесловие:

СТО ТЫСЯЧ СИМВОЛОВ! (громогласно)

Не может быть, не может быть, неужели есть те, кто не дочитал до этого места? (дразняще подмигивает с розой в зубах)

Примечание ①: Изгнание (𪛗 / fúchú) — это слово также означает обряд изгнания бедствий и злых духов. Здесь способность может быть использована только на себе для «изгнания бедствий и зла».

Примечание ②: Мингуан (𪛗 / míngguāng / Сияющий свет) — это божество, является выдумкой автора.

<http://bllate.org/book/12898/1133629>